

УДК: 329+316.323

А. С. Армен

(кандидат философских наук, доцент кафедры философии)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

СПЕЦИФИКА И ПОСЛЕДСТВИЯ БОРЬБЫ ИДЕОЛОГИЙ В XXI ВЕКЕ

***Аннотация.** В статье рассмотрены причины, специфика и механизмы идеологической борьбы на современном этапе общественного развития. Автор настаивает на том, что задекларированный в западной интеллектуальной традиции «конец идеологии» не только не является истинным торжеством либерализма со всеми его ключевыми политическими и мировоззренческими ценностями, но и обусловил тотальную деидеологизацию современного общества, тенденцию к фашизации и господство культа потребления.*

***Ключевые слова:** идеология, консьюмеризм, фашизация, либерализм, деидеологизация, «конец идеологии», социальное государство, социализм.*

A. S. Armen

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

THE SPECIFICITY AND CONSEQUENCES OF THE STRUGGLE OF IDEOLOGIES IN THE 21ST CENTURY

***Abstract.** This article examines the causes, specifics, and mechanisms of ideological struggle at the current stage of social development. The author insists that the "end of ideology" proclaimed in the Western intellectual tradition not only fails to represent a true triumph of liberalism with all its key political and ideological values, but has also led to the total de-ideologization of modern society, a tendency toward fascism, and the dominance of the cult of consumerism.*

***Keywords:** ideology, consumerism, fascism, liberal democracies, de-ideologization, "end of ideology, social welfare state, socialism,*

Идеология является одной из центральных категорий политической науки и основополагающей сферой жизнедеятельности социума, представляя, как минимум, в трёх измерениях: идеи, политики и практики. Какое бы имя она не носила в общественно-политическом дискурсе на разных исторических этапах, очевидна её ключевая роль в разворачивании общественно-политических процессов, а именно вектора политического развития, его оправдания, легитимации. Без преувеличения, XX век считается веком идеологий, поскольку он стал историческим контекстом

становления, расцвета и противостояния трёх основных идеологических течений: либерализма, социализма и национализма. Череда событий конца XX века – распад советского государства и всей социалистической системы – создала почву для развёртывания дискуссии о «конце идеологии». Появление в западной интеллектуальной традиции тезиса о деидеологизации мировой политики было связано с окончанием холодной войны и мирового идеологического противостояния.

Американский политолог Ф. Фукуяма в своём труде «Конец истории» также заговорил о «конце идеологии», подразумевая под этим её остановку в точке «экономического и политического либерализма», одержавшего, как он полагал, победу над всеми иными противоборствующими идеологиями. «Конец истории», т. о. – это конец идеологической борьбы, завершившейся с распадом мощного социалистического лагеря и вместе с ним с крушением коммунистической идеи, после чего, якобы, побеждает «мировой рынок», который вместо борьбы идеологий и идей любого толка выдвигает сражение за более эффективное удовлетворение человеческих потребностей. Потребности подменяют дух, и, по мнению Фукуямы, распространение новых могущественных идеологий в таком мире – мире потребления – вызывает сомнения [8]. Но тогда возникает вопрос: каким образом и на основании чего будет осуществляться дальнейшее развитие и прогресс человечества? Если, исходя лишь из поиска эффективных потребительских практик, то пророчество Ф. Фукуямы видится справедливым.

Так, в конце XX века западные либеральные демократии получили неограниченные возможности влияния на многих других акторов международных отношений путём распространения и установления единой системы норм, ценностей и правил, а также принуждения к их исполнению. Захватив по своей исторической привычке немалую часть пространства Земли и продолжая расширяться в том же духе, либеральный гегемон не чувствует себя комфортно, пока в международном политическом пространстве существуют иные, не подчинённые его политической воле общества и культуры. Западная потребительская культура, полностью укладывающаяся в рамки демократического либерализма, всё ещё чужда большей части сообществ. И Запад, без лишних сомнений, продолжает борьбу с «дикими народами» и прочими непрозападными субъектами, воинственно, в стиле крестовых походов, неся в окружающее и дальнее пространство образцы демократии и свободы собственного формата. Концепции т.н. «наступательного либерализма» явились оправданием активного, в т.ч. вооружённого, вмешательства стран западной либеральной демократии в экономические и государственно-политические процессы стран третьего мира, а по сути – смены режимов. Хищнические интересы капитализма традиционно прикрывались лозунгами продвижения демократических институтов и ценностей. Стремление «к насаждению демократии», часто путём вооружённых переворотов, пренебрежение к основным нормам международного пра-

ва, как, например, к уважению внешнего суверенитета государств и пр. – вот неизменные методы борьбы «победившего» и торжествующего либерализма с идеологическими оппонентами, да и просто с не нуждающимися в либеральных демократиях обществами. Так неолиберализм дискредитирует себя на международной арене, приобретая черты фашизма. Более того, несколько десятилетий XXI века продемонстрировали, что либеральная идеологическая парадигма не только не является безальтернативной версией дальнейшего общемирового развития, но и обнаружила свою несостоятельность в качестве теории общественного прогресса в реакции на вызовы и общемировые тенденции общественного развития: углубляющееся неравенство, последствия глобализации, тотальная цифровизация, кризис элит, эрозия демократии.

Либерально-демократические общества, возводя в ранг фетиша идею защиты прав и свобод человека, при этом игнорируют истинную суть «демократии» и здравый смысл, разум как таковой и, декларируя, не воплощают в практику ответственность за ценности либерализма. Господство большинства сменяется маргинализированными группами, претендующими на власть, влияние и привилегии. В современных условиях либеральной экспансии последние вполне способны навязывать свою волю, своё видение мира, свою модель образа жизни целым сообществам, отдельно взятому государству, даже мировому сообществу. Демократия теперь выражается не в стремлении к общественному консенсусу, а в наличии множества конкурирующих и конфликтующих между собой активных меньшинств. Последнее, в том числе, обусловило появление т.н., гибридных идеологических течений: феминизма, глобализма и антиглобализма, инвайронментализма и пр.

Т. о., торжество либерализма ведет к разложению и распаду, агрессии и фашизации, как на уровне международных отношений, так и внутри отдельно взятых государств. Фашизация общественного пространства – прямое следствие либеральной экспансии, на самом деле, очень далёкой как от свободы, так и от равенства.

Тем не менее, вся мировая история, человеческое общество в динамике своего творчества демонстрирует и доказывает то, что без идеологии как идеи (комплексе идей) в её содержании и творящем действии нет ни искусства, ни стремления к творчеству, ни образования, ни науки.

Этимология термина «идеология» достаточно проста, хотя имеет два корня греческого происхождения: *idéa* «прообраз, идея» + *lóγos* «слово, смысл, разум, учение»; содержание его многоаспектно и до сих пор в научной традиции нет единого определения, охватывающего все без исключения пласты этого понятия. Но многие авторы сходятся во мнении, что идеология – это не просто система идей, концепций и верований, относящихся к явлениям и процессам социального мира, претендующих на истинность, а система идей, связанных с действием. Последнее направлено на преобразование социума в соответствии с неким общественным

идеалом или же защитой существующего порядка и общественного строя [5, с. 471].

Одной из наиболее авторитетных в политической науке является марксистская трактовка понятия «идеология», получившая разработку в работе К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» [4]. Отправной точкой рассуждений явилось утверждение о том, что идеология представляет собой искажённое, превратное представление о действительности, безусловно «ложное сознание» [9, с. 83].

Предтечей трактования идеологии в качестве иллюзии явилось ещё учение Ф. Бэкона об идолах сознания, т.е. «глубочайших заблуждениях человеческого ума», ложных представлениях, влияющих на восприятие и познание [1, с. 322]. Так, в трактате «Новый органон» Ф. Бэкон выделил четыре типа «идолов». 1) Идолы рода – заблуждения, корень которых кроется в самой природе человека, следовательно, свойственные всем представителям человеческого рода; 2) «идолы пещеры» – индивидуальные заблуждения каждого человека; 3) «идолы площади», обусловленные несовершенством человеческой коммуникации и ненадлежащим употреблением слов и понятий; 4) «идолы театра» – ложные представления, основанные на догмах различных философских направлений, которые подобно театральной постановке являют собой лишь вымысел и иллюзию. Именно последние, «идолы театра», и представляют собой сферу идеологического заблуждения.

«Идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные побудительные силы, которые приводят его в движение, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Они создают себе, следовательно, представления о ложных или кажущихся побудительных силах» [9, с. 83]. То есть, с точки зрения классиков марксизма, не те или иные идеи, будучи порождением человеческого сознания, определяют условия жизнедеятельности людей, а объективная реальность определяет сознание людей и групп. Так идеи не являются некими самостоятельными сущностями, развивающимися из самих себя, напротив – они возникают в человеческом сознании как следствие их познавательной деятельности и жизненного опыта. Природа идеи (идеологии) социально-экономически (классово) обусловлена, следовательно, идеология всегда является выражением интересов определённых социальных групп – некая иллюзорная, превратная картина действительности. Поэтому собственную систему взглядов на будущее бесклассовое социалистическое общество, основанное на общественной собственности, и условия его утверждения К. Маркс и Ф. Энгельс расценивали как науку, свободную от идеологических заблуждений [4].

Отметим, что ключевой для марксизма принцип социальной обусловленности идей, невзирая на достаточно широкую критику марксистской философской систе-

мы в западной интеллектуальной традиции XX века, имел место и широко использовался в более поздних политических теориях идеологии.

После падения социалистического блока Россия также стала пространством, в которое устремилась идеологическая экспансия неолиберализма. Атомизированное, социально-экономически крайне неоднородное российское общество – следствие длительного господства культа «золотого тельца», продиктованного ценностями неолиберализма. Другим печальным итогом неолиберального вторжения можно назвать деполитизацию – отчуждение людей от политики и, как следствие, разрушение любых форм коллективного действия, коммерциализация солидарности. Политическим элитам и представителям капитала абсолютно не выгодна ни самоорганизация, ни любая другая инициатива, идущая снизу. Невзирая на целый ряд острых для современного общества вопросов: рост уровня инфляции, затянувшаяся СВО, тотальная цензура и ограничение коммуникации (блокировка Telegram), резонансные происшествия в образовательных учреждениях, межэтническая напряжённость, сворачивание остатков социального государства (повышение пенсионного возраста, монетизация льгот), оно демонстрирует неспособность ни к коллективной борьбе и сопротивлению, ни к защите своих гражданских прав. Мы связываем это с отсутствием идеи, консолидирующей массы и требующей коллективного действия.

В таких условиях каждый гражданин выбирает путь индивидуальной приспособляемости, по сути – конформистский. Подобная личная стратегия приспособления и отказа от коллективного действия и формирует модель поведения, которую можно описать как стратегию «выживания», главной целью которой становится не трансформация системы, а сохранение устойчивости на уровне отдельного индивида / семейной ячейки.

Официальная статистика фиксирует в современной России сокращение медицинского персонала с высшим образованием (врачей), в том числе, и в государственном секторе здравоохранения [2, с. 106]. Кроме того, с 2019 года наблюдается устойчивая тенденция по закрытию медицинских учреждений, а также «неэффективных роддомов» в регионах. Так, по данным Росстата за последний год количество медицинских организаций сократилось более, чем на 133 единицы [2, с.87]. Что это, если не планомерное сворачивание гарантий социального государства, инициированное современными политическими элитами [7]? Государство отказывается от социальных обязательств, отдавая свои полномочия бизнесу (например, частной медицине) и лишая, таким образом, общество альтернативы. При этом государство активно поддерживает финансовый частный сектор, спасает банки или же заведомо убыточные государственные монополии. Такая политика приводит к тому, что главной функцией государства становится защита интересов частного капитала от постоянно возникающих в капиталистическом обществе общественного недовольства и «внешних» конкурентов.

По мнению одной бывшей спортсменки – героини советского общества, и депутата Государственной Думы от ЕР, – населению стоит становиться самостоятельнее, не надеясь на государственную поддержку, ведя речь о пенсионных выплатах. Иными словами, общество должно забыть о том, что Россия является наследницей первого в мире народного, социального государства с доступными образованием и медициной и пр. На смену механизмам социального государства приходят механизмы биополитики. Последняя, по сути, представляет собой политику регулирования биологической жизни членов общества (продолжительность, качество, уровень рождаемости и пр.) при использовании таких механизмов управления как образование, здравоохранение, демография. Таким образом, социальная защита граждан как обязанность государства подменяется управлением жизнью с целью реализации конкретной политической идеи или извлечения выгоды. Именно с такой позиции можно рассматривать недавно предложенную Министерством труда и социальной защиты РФ меру государственной поддержки, и одновременно, меру, якобы, демографической политики. Речь идёт о выплате единовременных пособий по беременности в размере не менее 100 тысяч российских рублей девушкам-учащимся школ, колледжей и вузов, предусмотренных Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 11 февраля 2025 года [6]. Видимо, чиновники Министерства труда и социальной защиты полагают, что такая мера будет способствовать повышению рождаемости в стране, по сути же правительство просто предлагает своим гражданам контракт – материальную помощь в обмен на деторождение. Однако, подобная сделка может привести к плачевным результатам: росту количества неблагополучных семей, воспроизводству субкультуры бедности и низких жизненных стандартов, трудностям при социализации (даже при доведении размера выплаты до 150 тысяч рублей, что, по факту, инициирует раннее деторождение).

Наряду с ликвидацией медицинских учреждений в регионах, происходит самый настоящий подкоп под сферу образования. С самых высоких трибун звучат слова о мировом технологическом лидерстве, но, что весьма парадоксально, в России наблюдается устойчивая тенденция падения престижа высшего образования. Следует отметить, что обуславливает подобную тенденцию целый ряд факторов, причём экономия на образовании занимает далеко не последнее место.

Таким образом, возникает осязаемое противоречие. С одной стороны, Россия остро нуждается в специалистах высокого уровня: инженерах в сфере электроники, приборостроения, медицины, IT-технологий, а с другой – сама государственная политика становится врагом высшего образования. Как уже было отмечено, в условиях дефицита дешёвой рабочей силы и демографического спада спрос со стороны экономики смещается в сторону рабочих и прикладных специальностей. По данным Института образования НИУ ВШЭ, в 2024 году доля выпускников 9-х клас-

сов, продолживших обучение в средней школе с целью поступления в вуз, составляет около 40%, что является минимальным показателем за последние 25 лет [3].

Кроме того, более не видится перспективным и желанным трудоустройство в наукоёмких сферах (предусматривающих постоянное обучение и профессиональное развитие), напротив – предпочтителен низкоквалифицированный, но высокооплачиваемый труд (служба доставки), который в большей степени актуализирует потребление. Возникает резонный вопрос: о каком технологическом и информационном суверенитете России на современном этапе может идти речь с такой установкой в обществе относительно актуальности и целесообразности высшего образования? Кроме того, она усиливается соответствующей информационной кампанией, направленной на родителей и школьников, а общее снижение уровня жизни россиян увеличивает долю семей с низкими и средними доходами, т.е. тех, в ком потенциально такой жизненный сценарий может найти отклик.

Таким образом, потребности государственной экономики в совокупности с системным кризисом высшего образования (несоответствие программ реальным нуждам производства, переизбыток специалистов гуманитарных направлений и непопулярность инженерных специальностей) обусловили такую установку в общественном сознании, что высшее образование оказалось прерогативной возможностью элиты, не являясь при этом универсальным социальным лифтом и залогом социального успеха.

Итак, современная научная дискуссия и ключевые тенденции развития современного мира демонстрируют, что рефлексии о конце идеологической эволюции преждевременны и не имеют под собой основания. Идеология по-прежнему необходима для полноценного общественно-политического развития, консолидации масс как некий вектор преобразований.

Условная победа неолиберализма в идеологическом противостоянии с социализмом спровоцировала лишь тенденцию на ползучую фашизацию масс, появление многочисленных гибридных квази-идеологий, не способных составить реальную альтернативу социалистической идее и служить цели объединения и мобилизации масс. Наоборот, следствием неолиберализма в действии является тотальная деидеологизация и деконсолидация масс. Последнее, безусловно, выгодно правящим элитам, в том числе, и российским, поскольку управлять деидеологизированными массами проще, чем теми, кто осознанно избрал для себя идею, духовно наполненную цель – идеологию в действии, ведь примитивные мотивы довольствуются и нехитрыми механизмами управления. Весь вопрос в последствиях, которые, вне сомнений, не заставят себя ждать.

Библиографический список:

1. Бэкон Ф. О достоинстве и преумножении наук. – Сочинения. В 2-х томах. Т. I. Сост., общая ред. и вступит, статья Л. Л. Субботина. – М.: «Мысль», 1971. – 590 с.
2. Здравоохранение в России. 2025: Стат.сб./ Росстат. – М., 2025. – 149 с.
3. Индикаторы образования: 2025: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2025. – 449 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – XVI, 574 с.
5. Политология: учеб. / А. Ю. Мельвил [и др.]. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 618 с.
6. Приказ Минтруда России от 11.02.2025 N 57 «Об утверждении методических рекомендаций по реализации мероприятий региональных программ по повышению рождаемости, подлежащих софинансированию из федерального бюджета» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-11022025-n-57-ob-utverzhdanii/>
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 г. № 2599-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/85870/>
8. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134-148.
9. Энгельс Ф. Францу Мерингу // К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. Изд. второе. – М.: Издательство политической литературы, 1966. – Т. 39. – 714 с.

References:

1. Be`kon F. O dostoinstve i preumnozhenii nauk. – Sochineniya. V 2-x tomax. T. I. Sost., obshhaya red. i vstupid, stat`ya L. L. Subbotina. – M.: «My`sl`», 1971. – 590 s.
2. Zdravooxranenie v Rossii. 2025: Stat.sb./ Rosstat. – M., 2025. – 149 s.
3. Indikatory` obrazovaniya: 2025: statisticheskij sbornik / N. V. Bondarenko, T. A. Varlamova, L. M. Goxberg i dr.; Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». – M. : NIU VShE`, 2025. – 449 s.
4. Marks K., E`ngel`s F. Nemeckaya ideologiya. – M.: Politizdat, 1988. – XVI, 574 s.
5. Politologiya: ucheb. / A. Yu. Mel`vil` [i dr.]. – M.: Moskovskij gosudarstvenny`j institut mezhdunarodny`x otnoshenij (Universitet) MID Rossii, TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. – 618 s.
6. Prikaz Mintruda Rossii ot 11.02.2025 N 57 «Ob utverzhdanii metodicheskix rekomendacij po realizacii meropriyatij regional`ny`x programm po povu`sheniyu rozhdhaemosti, podlezhashhix sofinansirovaniyu iz federal`nogo byudzheta» [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-11022025-n-57-ob-utverzhdanii/>
7. Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 28.12.2012 g. № 2599-r [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/all/85870/>
8. Fukuyama F. Konecz istorii? // Voprosy` filosofii. – 1990. – № 3. – S. 134-148.
9. E`ngel`s F. Franczu Meringu // K. Marks, F. E`ngel`s // Sochineniya. Izd. vtoroe. – M.: Izdatel`stvo politicheskij literatury`, 1966. – T. 39. – 714 s.